Конкурсная работа:

Весенне-летние путешествия кружка «Долган»

Номинация:

Лучшая публикация в СМИ, посвященная сфере детского туризма

Автор:

Морозов Олег Николаевич

Организация:

МБУ ДО «Центр дополнительного образования детей и эвенкийских народных ремесел»

- Анализ проблемы, на решение которой направлена конкурсная работа, цели, задачи: Работа геолого-спелеологического кружка «Долган» осуществляется в образовательном пространстве Центра дополнительного образования и нуждается в широком освещении большему кругу людей. Цель: познакомить общественность, административные органы, подростков с работой геолого-спелеологического кружка «Долган».

Задачи:

  - Рассказать о походах кружка
  - Стимулировать детей для занятий в кружке
  - Рассказать о природе
  - Привлечь спонсоров
  - Повысить авторитет кружка и руководителя у родителей
  - Осветить проблемы кружка
  - Высказать свое мнение о проблемах в обществе
- Основная идея конкурсной работы: Как интересно заниматься в геолого-спелеологическом кружке «Долган»!
- Механизм реализации: Печать статьи о походах кружка «Долган» в СМИ
- Ресурсное обеспечение реализации: Материалы о походе; компьютерная верстка материалов; фотографии из походов
- Апробация: Почти ежегодно на протяжении 22 лет руководитель похода освещает в СМИ работу кружка
- Результаты, в том числе социальные:
  - Выработан положительный имидж кружка у всех слоев населения в Баунтовском районе
  - Все родители видят, чем занимаются их дети не только из рассказов детей
  - Администрация района готова оказать посильную помощь кружку
  - Появились добровольные постоянные спонсоры походов, экспедиций из числа предпринимателей, организаций
  - Подростки, занимающиеся в кружке, занимают определенный статус в обществе
  - У подростков есть стимул к саморазвитию и самореализации в обществе
  - Кружковцев м руководителя приглашают на различного рода экологические акции
  - Появилось новое направление работы кружка – этнографическое, в содружестве с районной библиотекой и Музеем народов Севера им. А. Г. Позднякова
- Партнеры: редакция районной газеты Витимские зори, участники походов
- Дальнейшее развитие: Ежегодный отчет о работе кружка в СМИ не только районного, но и республиканского статуса

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Весну 2015 г. геолого-спелеологический кружок «Долган» встретил приятным известием – администрация нашего района по инициативе главы-руководителя Ковалева Н.П. нашла средства на питание в летних походах (45 тыс. руб.) и на приобретение снаряжения (105 тыс. руб.). Были приятные хлопоты с поиском и приобретением палаток, веревок, рюкзаков, легкого мотора для лодок. Также закуплено специальное оборудование для научных исследований ребят – это анемометр и лазерный дальномер. Летом 2015 года мы провели в походах 42 дня и 45 тыс. рублей, конечно, не смогли покрыть все расходы для полноценного питания кружковцев, но позволили снизить личные затраты на 1 человека в день почти до 100 рублей, что было компенсировано самими участниками. В этом плане могу сказать огромное спасибо родителям ребят. Вообще, родители моих воспитанников молодцы – они постоянно интересуются успехами и трудностями своих детей. Вместе мы пытаемся решать разные проблемы. И это здорово!

Вот и приближается май. Мы уже давно не бывали на северной Белой горе (руч. Березовый), где есть возможность посмотреть древние кораллы. Можно попутно выполнить давнюю задумку – от Белой горы уйти пешком по горам и выйти через Амандак в Багдарин. Тем самым – показать ребятам ближайшие к поселку места, проверить свою подготовку и потренироваться в работе в полевых условиях. За 4 дня такое реально сделать даже с тяжелыми рюкзаками, проходя по 10-15 км в день. Договариваюсь с Лобанковым Б.Н. насчет транспорта. И вот, днем 30 апреля Петр Босенко высаживает нашу команду на Точере. Отсюда предстоит дорога вверх по реке до устья Березового и потом вдоль Березового до Белой горы. Не сказать, что было легко, но это было сделано и вечером Белая гора приняла нас в свои объятья. Мы – это Бочкарев Константин, Булгаков Сергей, Игнатов Роман, Кожевин Дмитрий, Коноваленко Антон, Красноярова Дарья, Рудзит Александр, Хамуев Кирилл и автор этих строк.

Ночь была теплой, но ветер гулял по лагерю. Утром, позавтракав, отправились на небольшую экскурсию по горе. С высоты наблюдали, как в лагере полощет ветром тент. Посмотрели чудесные скалы, окаменевшие кораллы. Раньше я на древних обитателей морей не обращал внимания. Хорошо, что по нашей подсказке (нашли непонятные кольцеобразные породы и передали их ученым) в 2009 г. здесь побывали палеонтологи. Теперь мы можем гордиться этим древним коралловым рифом, изучение которого еще впереди.

После обеда выходим в восточную сторону – надо к вечеру быть на Гулинге. Около 4 часов вечера спускаемся к Точеру, поднимаемся вдоль последнего и сваливаем в Гулингу. Ставим уже по темноте лагерь. Ночь была попрохладнее предыдущей. Становится очевидным, что старые спальные мешки, выдерживавшие раньше минус 20°С, потеряли свои теплоизоляционные свойства. Обладатели этих спальных мешков слегка подмерзли.

Утренние сборы – и мы отправляемся дальше на восток – в сторону Ауника. Обедаем уже на берегу этой речки. Спускаемся вниз по течению по дороге, проходя мимо видимого мной когда-то давным-давно небольшого каньона в одном из притоков Ауника. В месте выхода речки из ущелья в долину Мало-Амалатской впадины сворачиваем влево – к ручью Алексеевскому. На закате солнца ставим там лагерь. Это самая холодная ночевка, и она показывает, что надо обновлять спальные мешки для походов в это время года. Спальники «Саяны», приобретенные ЦДО в 2012 г., и когда-то мной раскритикованные, наоборот, проходят испытания температурой – в них комфортно и тепло.

Еще вечером, пройдя по березняку, снимаем с себя клещей. Дальше наш путь должен лежать по молодому березовому лесу. Последние обстоятельства становятся причиной небольшого совещания утром 3 мая, после которого мы принимаем решение выходить по лесной дороге на дорогу Троицк – Маловский и по последней далее на Багдарин. Кто ходил по грунтовым дорогам, знает, как после 5-10 км пути, подошвы ног начинают «гореть» от ходьбы по неровностям дорожного полотна. Благо, шедшая попутная машина, подбирает нас и довозит до трассы Багдарин-Улан-Удэ. Оставшийся участок до Багдарина нашу команду подвозит Бочкарев А.О. – большое ему спасибо за это!

Летняя программа была выполнена кружком в полном объеме. Первоначальной задумкой было провести в июне детские районные спелеологические лагеря около пещеры Долганская Яма. Пригласить и привезти детей из всех школ района, обучить их основам работы с веревками, показать пещеры и много рассказать о них. Все остальное они с успехом усвоят с помощью уже опытных кружковцев. Но суровость СанПИНов свела идею спелеолагеря на нет. Пришлось упрощать летние планы, оставив чисто наши проекты. В принципе мы готовы даже включать 1-2 человек из других школ в наши летние путешествия, если новые ребята имеют хотя бы маломальскую физическую подготовку. Проекты нашего кружка – это многолетние работы, преследующие такую цель, как исследование природных объектов, представителей растительного и животного мира, этнических и исторических факторов (зачастую в их комплексе), с последующим выполнением научной работы учащимися кружка. Бывает так, что начинают работу одни ребята, заканчивают уже следующие поколения.

Итак, Июнь. Начинаем готовиться к очередному походу. Это пешее путешествие в верхнее течение р. Гулинга - проект «Эхо истории». 22 числа «таблетка» отдела образования подвозит нас вверх по Аунику до отворота на «известку». Наша задача – попасть в верхнее течение руч. Гулинга, поставить базовый лагерь и от него найти дорогу в самую верхнюю часть ручья, практически на водораздел с Точером. Вообще, в последнее время используем по возможности эту методику. Ставим с максимальным весом рюкзаков, так называемый, базовый лагерь или несколько лагерей (на языке спелеологов это называется - заброска), а затем работаем от них с минимальными затратами по переносу тяжестей. И это оправдывает

себя тем, что на базе можно создать максимальный комфорт для отдыха и обеспечить более полноценное питание участников. А на исследуемых объектах - работать налегке с полной отдачей.

За 2 часа перевалили в Гулингу, даже умудрились найти в пересохшем русле воду и двинули вверх по старой поросшей дороге. Нас пять человек: Беляев Володя, Игнатов Рома, Кожевин Дима, Максимов Федя и я. Во рту все пересохло, пауты наваливаются со всех сторон. Все что не защищено или защищено тонкой материей прокусывается ими с лету. Пот обильно стекает со лба на нос и потом капельками на землю... Вспоминаю молодость, когда работал геологом летом в партиях в Багдаринской экспедиции. Такое было почти каждый день...

Жара начала спадать. На севере загрохотало. Как-то не хотелось после пекла получать порцию душа с неба. Возможно, что кто-то из нас попросил об этом, когда все тело было раскалено. А мысли, как известно, если очень попросить – материализуются (сам был свидетелем этого не раз). Закапал дождь, мы тянули до последнего. Потом быстро развернули тент и запрыгнули под него с рюкзаками. Но не тут-то было. Тент прошлогодний – уже поизносился и во многих местах протекал. Занимались отводом воды. Но это не помогло. Изрядно промокшие после окончания грозы, вылезли из-под нашего укрытия и, надев плащи, двинулись по кустам, обильно выросшим в последнее время на дороге. Еще рывок - и добрались до базового лагеря. Разжигаем костер, ставим палатку, укрываем все это тентами, чтобы дождь нам не был помехой. Прошедший не длительный, но добрый ливень, вымочил все сухие ветки – пускаем в ход топор. Лагерь наполняется теплом от костра, запахом готовящейся еды, смехом ребят... Устанавливаем приобретенный в прошлом году душ и опробуем его. В общем, ощущения неплохие – чувствуется свежесть тела и одежда уже не липнет, не говоря уж о том, что спать гораздо приятнее. Надо делать что-то вроде закрытой кабинки, чтобы не подмерзать, когда моешься. В прошлом году мы таскали с собой тонкое жестяное ведро с краном – оно неудобное при транспортировке и нет разбрызгивателя, поэтому его заменили на вновь приобретенный переносной душ, на емкости которого можно было увидеть даже температуру воды в градусах по Цельсию и Фаренгейту, что стало предметом развлечения ребят.

Ночь была спокойной и теплой. Мысли о где-то бродящих медведях, желающих отведать нашей тушенки, покинули мою голову и ... наступило утро. Утренний туман рассеялся, предоставив возможность просушить мокрые вещи, место под палаткой и начать разведку дороги. Команда уже сложенная и работа с ребятами доставляет для меня удовольствие. День быстро клонится к закату, окуная нас в заботы лагеря. В голове по поводу нашей главной задачи пока пустота. Надо проверить все варианты. Попытка проникнуть на транспорте в нужный нам район через Точер и вершину Ауника потерпела неудачу. Другого варианта нет – только вверх по Гулинге мы должны найти путь. Вечерний душ приятно освежает тело и мысли. Ужин, разговоры у костра и лагерь погружается в звездную тишину, прорезаемую криками ночных птиц.

Следующий день внес кое-какие ясности. Есть шансы найти путь в нужное нам место. Еще один день показывает, что путь есть. Он не прост, но он есть. С гольцов отзваниваемся по мобильному телефону, договариваемся с машиной на завтра. Обратный путь не сложен. На той же «известке» нас уже поджидает Петр Босенко. В Багдарине на следующий день делаем разбор похода и приводим в порядок снаряжение.

Наступил июль. Солнце нынче ох как погрело баунтовцев. В середине лета мы планировали съездить в Северобайкальский район. Еще в 2014 г. знакомые туристы сообщили мне, что там нашли пещеру и ищут специалистов, чтобы обследовать полость. В начале 2015 г. договорился с Шутовым С.Ю. - главой сельского поселения Ангоя, о поездке туда с целью разведки пещеры.

КРУЖКА «ДОЛГАН»

О. Морозов,
руководитель геолого-спелеологического кружка «Долган»

(Окончание следует)

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

(Начало в № 14)

Еще в 2014 г. знакомые туристы сообщили мне, что там обнаружили пещеру и ищут специалистов, чтобы обследовать полость. В начале 2015 г. я договорился с Шутовым С.Ю., главой сельского поселения Ангоя, о поездке туда с целью разведки пещеры. Еще раньше в 2004 г., в одной из своих научных статей о спелеологическом будущем Бурятии, я выделял наиболее перспективные для находок пещер районы. Этот прогноз оправдался. В 2007 г. – нашли крупную пещеру Горомэ-1 в Окинском районе, чуть позже – полость Прорва в Прибайкальском районе. И вот – «выстрелил» Северобайкальский район. Полторы недели путешествий и у меня есть данные по новой естественной пустоте – Октокиткан. Есть и серьезная проблема - пещера полностью затапливается летом. Надо привлекать аквалангистов. Поездка в Северобайкальск требует много средств и мы откладываем ее на следующие годы.

В 2013 г. мы совместно с археологами Иркутска проводили раскопки Баунтовского острога. С тех пор работы застопорились. Сложно работать по многим интересующим вопросам – просто не хватает времени. И потому каждый год приходится выбирать наиболее важное, а что-то – оставлять на потом. Тогда, в 2013 г., высаживаясь в разных местах на берег Баунта, археологи своим опытным взглядом находили мимоходом орудия каменного века. Поскольку для серьезных раскопок на остроге нужно разрешение (открытый лист), которого у нас нет, то наша команда готова проплыть вдоль берега Баунта и найти места скопления древних орудий труда и посуды. Потом по ним будем пытаться отыскать стоянку людей каменного века.

И вот для поиска древних стоянок 15 июля выехали на «таблетке» МУП ЖКК из Багдарина. Ночевали уже на берегу озера в устье Кинавки, куда приплыли на новом 8-ми местном катамаране. Это плавучее средство мы приобрели с помощью родителей – огромное им спасибо за это! С приобретением катамарана резко возрастают наши «плавательные способности». На команду из 7-8 ребят уже не надо искать еще одного взрослого, ответственного за другое плавсредство, можно всех уместить на одном катамаране. Да и теперь мы можем пробовать на моторе дотянуться до Южно-Муйского хребта, а это уже совсем другой уровень.

Путь первого дня плавания на этом судне напоминал очертания зубьев пилы-двуручки. Несмотря на то, что все старались грести сильно и плыли в противоположную сторону от г. Бол. Халтон, я несколько раз созерцал эту гору перед собой. Тяжелый инертный катамаран при сильном разгоне начинал вначале несильно отклоняться в ту или иную сторону. Потом его быстро заносило и никакими силами мы не могли его остановить на этом этапе. Обмелевший Баунт раскинул свои обширные южные пляжи. Чтобы дойти от кромки воды до лесной части берега приходилось преодолевать расстояние в 300-500 м. Везде песок – в палатке, еде, спальном мешке…

Следующий день начинаем с продолжительного толкания катамарана по мелководью, постепенно выплываем на глубину, спрямляя путь от устья Кинавки до устья Ципикана. За нами увязался пес белой масти. Посадили его на катамаран, т. к. были уже далеко от берега, но потом пожалели об этом. Собака, вначале сидевшая скромно на борту, начала вальяжно растягиваться, гулять по катамарану, мешать всем подряд. Было принято решение – на ближайшем берегу высадить этого внештатного члена экипажа и больше не брать его на борт. Дневной жар с успехом окупался возможностью булькнуться прямо с катамарана в любое удобное для тебя время. Обед (а по времени – уже полдник) был на устье Ципикана. Пришлось немного «втянуться» в реку, чтобы найти удобное место. Лагерь, на котором уже неоднократно стояли люди, был усыпан полиэтиленовыми мешками, бумагой и прочим бытовым мусором. В кустах лежала шкура лебедя. Что-то совсем у нашего народа перестало действовать табу на отстрел этих птиц. Ой, не к добру это, не к добру….

Вечером ловили окуней и ельца на удочку и наслаждались купанием. Ночь была теплой, а утром наш путь лежал на острог, где планировалось дня за 3 собрать подъемный материал на берегу, что был в прошлые годы затоплен. Катамаран уже плыл от точки А до точки Б не зубообразными зигзагами, а плавными линиями, похожими на очертания лекала, со скоростью 3-4 км в час. Нас никто не гнал и это устраивало всех. Пес бежал вдалеке по берегу, распугивая чаек. По мелководью мы с удовольствием толкали, балуясь, наш плавучий дом. Появились первые перезагоревшие, благо, можно укрыться от солнца одеждой. Вот и полуостров, где находился Баунтовский острог.

Был ли это острог, вопрос остается спорным, т. к. при раскопках 2013 г. мы не нашли тын (ограду). Это, судя по многочисленным статьям, является основополагающим для сооружений под названием «острог». На «Чертежной карте Сибири» 1701 г. С. Ремезова на месте острога нарисовано несколько изб и часовенка (?) и подписано: «Бантовское зимовье». Хотя, воевода Павел Шульгин в своем донесении в ноябре 1674 года о восстании баунтовских тунгусов пишет об остроге. Исходя из всего вышеуказанного, можно предположить, что это было все-таки укрепленное зимовье. Острогом его, скорее всего, называли по выполняемым функциям – сбор ясака.

Но вернемся в нашу реальность. Вода в р. Ниж. Ципа упала по сравнению с 2013 г. не менее, чем на 2 м. Открылись обширные береговые площади. На поиски подъемного материала, вместо предполагаемых 3 дней, ушла не-

деля. Это с лихвой окупилось находками: кости животных, бусинки, бисер, кресала, гвозди, обломки фарфоровой кружки, пули, пластинки слюды, несколько монеток, глиняное грузило от невода или сети, крючки, ножи, наконечники от стрел, пуговицы, нательные крестики... Найдено еще одно захоронение, раскопки которого мы оставили специалистам. Еще предстоит обработка и осмысление этого материала. В ноябре 2015 г. нас постигла большая потеря. Умер наш друг, куратор Баунтовского района по археологии кандидат исторических наук Ветров Виктор Михайлович. Он был еще в расцвете сил и с особой чувствительностью переживал развал системы образования, археологии, которым он прослужил десятки лет. Продолжение работ по Баунтоаскому острогу будет памятью этому замечательному человеку и ученому.

Трогаемся в обратный путь вдоль северного берега Баунта. За ближайшими горами видны столбы дыма двух пожаров, разгоревшихся у нас на глазах. Эх, где былые советские времена, когда летнабы в первые моменты засекали очаги и туда сбрасывались пожарные десантники. Одно ругательное слово – «оптимизация»!.. Таким же образом поступили и с метеослужбой. Если государственные деятели будут дальновидными, то не дадут развалиться подобным службам, созданным по всему бывшему СССР не ради галочки. В противном случае - так и будем бегать – латать дыры, считать людские потери, затрачивая огромные средства: тушить пожары, устранять последствия природных катастроф, а не упреждать их. А потом с горечью считать убытки от их последствий. Яркий пример этому – нынешняя обстановка летом на Байкале. Все к этому медленно и верно шло...

Дым медленно переваливает через гору и застилает восточный берег озера. Купаемся при каждом удобном случае. Когда еще такую воду и солнце подарит наше суровое лето! Ребята уже все черные от загара. А Толя Саган, к тому же, научился плавать. На берегу свежие следы медведей. Осматриваем песчаные пляжи и находим несколько, похожих на обработанные, обломков камней. Ночуем на шикарном берегу озера. К сожалению, несмотря на отсутствие людей, постоянно собираем много стекла и прячем его в камни. Торопимся, чтобы еще успеть сходить на г. Бол. Хаптон. На порог Ворот мы уже не успеваем. Вторую часть пути по северному берегу Баунта почти не выходим на берег, чтобы доплыть вечером до Трехстенки. На последней надо бы еще успеть сфотографировать древние рисунки (петроглифы). Дымка, застилающая все озеро, не дает выполнить эту работу.

На наше счастье встречаем на Трехстенке замечательного человека – Зеленова С.В., который предложил нас отбуксировать на моторной лодке по Баунту до устья Старой Ципы. Что и произошло утром следующего дня. Старая Ципа сильно обмелела. Я ее такой никогда не видел. Катамаран в некоторых местах шоркал дном о песок. Приходилось слазить в воду и толкать его. Вот и недалеко развилка Старой и Новой Ципы. Здесь вода настолько упала, что было принято решение – разгрузить наше судно, перенести вещи, а потом и плавсредство. Последние 500 метров были с успехом преодолены приблизительно за час. Нас опять встречает Сергей Васильевич и на прицепе причаливаем к пристани Горячего Ключа. Перевозим все вещи в дом нашего друга.

На следующий день по плану восхождение на гору Бол. Хаптон. Плотная дымка от пожаров сводит на нет нашу затею. Нет смысла забираться на такую высоту и видеть только то, что у тебя под ногами. Но день проходит позитивно – помогаем Зеленову, купаемся, встречаемся с группой, посещающей святые эвенкийские места. День пролетает быстро. Вечером уже приходит за нами машина.

Вот и 29 июля – сборы, погрузка и дорога домой. По итогам 15-ти дневного путешествия можно сказать, что еще раз подтверждено, что в 17 веке на месте острога активно обитали русские люди. То есть, острог или зимовье однозначно на исследуемой площади в 17-19 веках был. Пока мы не обнаружили на побережье Баунта значительное скопление материалов культуры каменного века, но подобные работы надо продолжать, ведь оз. Баунт для древнего человека было не менее привлекательно, чем для нас сейчас. Эта поездка не состоялась бы без помощи руководства МУП ЖКК в лице Ковалева В.Л. Большое спасибо водителям Хамаганову Роману и Плеханову Юрию, которые доставили нас и наши вещи из Багдарина до Горячего Ключа и обратно. Ну и, конечно же, молодцы ребята, совершившие это путешествие - Беляев Володя, Высотин Игорь, Игнатов Рома, Кожевин Дима, Максимов Федя и Саган Толя. В награду за труд им было много солнца, теплая вода, рыбалка и приключения.

В конце июля нашу пещеру посещают гости-спелеологи из Владивостока. Выпускники кружка Грибанов Витя и Васильев Олег подвозят гостей до пещеры. У них много груза – на полное прохождение Долганской Ямы. Увы, назад вывезти груз у нас нет возможности. Обращаюсь к ребятам с просьбой о помощи владивостокцам. Заодно и потренируемся перед следующим походом, где надо будет много ходить. Откликается Толя Саган и с ним 3 августа выходим из Багдарина. В 9 вечера уже на зимнем лагере под горой. На лагере – тишина, наши гости еще не вышли из пещеры. Готовим чай, ужин и теплую воду. Сам по себе знаю насколько это приятно, когда выходишь из пещеры, а тебя уже ждут друзья, тепло костра, горячий чай и еда!.. Толя засыпает в палатке, принесенной нами, а я лежу на сиденьях возле костра и наблюдаю за спутниками на звездном небе. В 12 часов ночи послышались голоса – пришли хозяева. Несмотря на их усталость, засыпали меня вопросами о пещере, нашей природе, людях. Было очень приятно, что молодые ребята интересуются всем этим.

На следующий день выходим ближе к обеду. Мы, конечно, не так и много разгрузили ребят. Но даже те 10 кг, что перекочевали в наши рюкзаки, облегчили обратную дорогу для гостей. Изрядно вымотанные, приходим вечером в Багдарин. Тренироваться надо – чаще с тяжелым рюкзаком ходить. Для владивостокцев есть возможность сравнить свою большую пещеру (Соляник) с нашей. Однозначно, Долганская Яма – самая большая пещера в восточном регионе страны от Байкала до Тихого океана. Они также были поражены объемом грота Колокол в пещ. Пломбир.

Сформировавшаяся за последний год команда из ребят кружка, уже способна решать сложные задачи в длительных путешествиях.

КРУЖКА «ДОЛГАН»

На фото: *(слева)* толкаем катамаран; *(справа)* один из участников экспедиции Торгонов В.В.

(Окончание следует)

О. Морозов,
руководитель геолого-спелеологического кружка «Долган»

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

(Начало в № 12, 13)

Это стало причиной еще одной экспедиции в верхнее течение р. Витимкан. На этот раз нас 10 человек: Беляев Володя, Игнатов Рома, Коноваленко Антон, Красноярова Даша, Максимов Федя, Саган Толя, Цивилева Катя, Шелехов Дима, Владимир Михайлович Торгонов и я. Договорившись еще в прошлом году с Кодиневым А.П. о том, что он поможет нам добраться до оз. Верх. Джилинда (Суваниха), уточняем с ним планы и 12 августа выезжаем. В 9 вечера мы уже на участке Амол. Нас вкусно кормят и разводят по местам для сна. Утром в ожидании вездехода совершаем экскурсию на Витим в устье Амола. В 12 обедаем, загружаемся в вездеход и отбываем в нужном направлении, куда попадаем в сумерки. По дороге на несколько минут заезжаем на карафтитское кладбище – там быстро находим «утерянную» могилу Волгина. День заканчивается установкой палаток, делаем ужин, и новый лагерь на берегу оз. Верхняя Джилинда затихает до утра. Следующий день проходит в обустройстве лагеря. Тепло прощаемся с водителем вездехода Сырцевым Романом и его помощником Юрой.

В 2011 г. мы с ребятами работали на этом озере. По многочисленным слухам рыбаков, его глубина доходила до 120 м, а по отдельным – более 200 м. В прошлом путешествии промеры глубин ручным лотом показали максимум - 47 м, но последующие построения Антона Коноваленко с учетом крутизны склонов (угла естественного откоса) показали, что глубина этого водоема может достигать 100 м. На этот раз у нас имеется электронный эхолот и резиновая лодка с мотором, любезно предоставленная нам Кодиневым Александром Петровичем. Задачи в эту экспедицию более серьезные. Первые два дня уходят на настройку эхолота. Все, началась будничная рутинная работа – фиксация глубин через каждые 100 м с непрерывным наблюдением за глубиной в течение всего хода. На экране высвечивается профиль дна водоема, температура воды у поверхности и даже наличие рыб. Кропотливая работа показывает, что профиль дна корытообразный – крутые склоны и плоское дно с амплитудой 1-4 м. Пока самая глубокая точка – 50,4 м. Попутно выполняем работу для ихтиологов Иркутского государственного университета – ведем наблюдения за рыбами: подсчет по видам, различные параметры и т. п.

21 августа уходим в истоки р. Витимкан. Нас сопровождает Догончин Б. П., который решает свои проблемы и заодно показывает нам наикратчайшую дорогу по старым оронченским тропам. Благодаря ему, мы сэкономили много сил и целых 2 дня пути. Задачи нашей группы – водрузить знак «Здесь начинается р. Витим» по поручению Геннадия Пантелеймоновича Беспрозванных. Этот замечательный человек и неутомимый исследователь уже несколько лет как загорелся идеей описания Витима от его истоков до устья. И то, что мы делали, было маленькой частицей задуманного. Кроме установки знака надо было зафиксировать на фотоаппарат самый разный Витимкан – от маленького ручейка, до солидной реки. Ведь «Витимкан» в переводе с эвенкийского – маленький Витим, и это значит, что истоки Витима именно здесь.

Дымка не дает сильно насладиться красотами. И вот, через 2 дня путешествия мы в 10 км от истока. Оставляем наш лагерь и налегке выдвигаемся к цели. Постепенно с набором высоты природа чахнет и скудеет, открывается ярко выраженная седловина (перевал) в речку Турокча (Баргузинский район) в виде глубокой перевернутой основанием вверх трапеции. Борис Петрович называет это «воротами». Да, это ворота, ворота в другой район, совсем в другую пышную байкальскую природу. Видимость в этот день отличная. Открываются огромные просторы и объемы окружающих гор. Чувствуется прикосновение к чему-то большому, неизведанному и загадочному. Такие ощущения меня сопровождают при каждом посещении северной Белой горы. Пытаемся определиться с истоком, тем местом, откуда вытекает маленький ручеек из-под камней. Это сложно, во-первых, видно, что в зависимости от количества осадков этот исток мигрирует. Во-вторых, в самой вершине имеется развилка. Один из притоков (короткий) идет прямо под перевал. А другой (более длинный) - поворачивает на север в сторону вершины с отметкой 2350.2. Посмотрев на обстановку с высоты и посовещавшись, мы пришли к компромиссному решению – поставим знак на слиянии этих двух притоков. Всей командой поднимаемся на вершину 2350.2, любуемся красотами, великолепными карами Турокчи. Сверху видно много больших пожаров в байкальской стороне. В вершине Муясына также наблюдается небольшой дымок. Пытаюсь отзвониться в наше МЧС, сообщить об увиденном, но мобильной связи нет. Не спеша спускаемся на слияние притоков, ставим пирамиду из камней и прикрепляем к ней дюралюминевый лист с выгравированными на нем словами «Здесь начинается р. Витим». Солнце движется на закат и нам надо возвращаться на лагерь.

На следующий день прощаемся с Догончиным Борисом Петровичем – у него своя дорога. Спасибо ему за оказанную нам во многих случаях помощь!!! Возвращаемся на нашу базу на оз. Верхняя Джилинда. Пытаюсь идти тем же путем, но даже мой большой опыт это ничто по сравнению с умением ориентироваться эвенков в тайге. Выдерживаем общее направление. По дороге туда и обратно встречается много старых эвенкийских стойбищ. В 2014 г. мы проводили описание подобных стойбищ по левобережью р.

Багдарин, но сейчас у нас нет времени. Надеюсь, что мы еще вернемся сюда и сделаем то, что не успели в этом году. Заканчивающиеся конфеты, сахар, сгущенка являются хорошим стимулом для ребят и они, разгружая нас с Владимиром Михайловичем, ускоряются. Затрачиваем на обратный путь полтора дня. Дорогой никак не могу налюбоваться теми формами, что оставил после себя ледник, существовавший здесь сотни тысяч лет назад во времена четвертичного похолодания. Чувствуется мощь природы, ее творчество не подвластно человеку. Не перестаем все вместе восхищаться Владимиром Михайловичем Торгоновым. Это пример для всех, как в 74 года можно ходить на такие расстояние по тайге, забираться на высокие горы, ночевать у костра! В этом походе я спал, как говорят, «без задних ног». Знал, что есть рядом надежный человек, который поддержит в сложную минуту.

На базе моемся в бане, стираемся, готовимся к следующему выходу. Впереди у нас – оз. Икэндёк. На него осталось 3 дня. 27 утром выходим на Икэндёк и вдоль сопок спускаемся к Витимкану. Вечером ставим свой лагерь на южном берегу озера. Времени на работу с эхолотом нет, успеваем только вести наблюдения за рыбами для ихтиологов. Даватчана пока и в этот раз не видим. С Владимиром Михайловичем осматриваем южную часть водоема на предмет обнаружения места проведения Больдера. Увы, только следы пребывания наших современников.

29 возвращаемся на нашу базу. 30 августа успеваем в безветренную погоду замерить температуру воды оз. Верхняя Джилинда на разных глубинах (на глубине 45 м – плюс 5,6°С), прозрачность (7 м) и промерить глубины северной части дна этого водоема. Цифра 50,4 м остается неизменной – это самая большая глубина, зафиксированная нами. Дно в глубоководной части озера ровное и шансов на то, что будет что-то существенно глубже – нет. Тем более, что дополнительно мы пробороздили все озеро просто так без фиксации точек, наблюдая только за глубиной. Вечером уже почти засыпающий лагерь был взбудоражен приближающимися звуками вездехода. Вот и все!.. Заканчивается поход, заканчивается лето, заканчиваются наши летние приключения!..

Кроме выявленных выше цифр можно еще сказать, что рыба в озерах Верхняя Джилинда и Икэндёк зараженная. Свое заключение должны дать паразитологи из Улан-Удэ по нашим фотографиям.

Утром следующего дня с началом дождя грузимся в вездеход. Перед отъездом дождь стихает. Обедаем в устье ключа Успенского на Витимкане. Появляется солнышко, которому все рады. Вечером мы на базе старательской артели ООО «Барс». Как и в начале путешествия, нас тепло встречают и я благодарен всем работникам артели за это. 1 сентября выезжаем в Багдарин. Вечером все уже находятся в уюте и тепле своих домов в райцентре. Последующие 3 дня разбираем снаряжение, сушим, ремонтируем.

Вот так насыщенно прошли 5 весенних и летних месяцев! Я еще раз благодарен тем руководителям организаций, без помощи которых мы не смогли бы выполнить нашу программу. Это Елсуфьев А.Н., Ковалев В.Л., Кодинев А.П. и Лобанков Б.Н. Новое снаряжение еще предстоит обкатать и в этом заслуга Ковалева Н.П., также как и в значительном снижении затрат на питание в походах. Ну и конечно же наша палочка-выручалочка – это родители. Благодаря их поддержке я горжусь за их детей и радуюсь вместе с ними успехам моих учеников!

2016 год уже шагнул за порог – нашему кружку «Долган» 5 октября исполнится 20 лет. Пока планы на лето более чем скромные, но все еще впереди!!!

О. Морозов,
руководитель геолого-спелеологического кружка «Долган»

На фото: значимый момент - установлен знак «Здесь начинается Витим»

КРУЖКА «ДОЛГАН»